

ЛИНГВИСТИКА В XXI ВЕКЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ТОЧКИ РОСТА¹

В. А. Плунгян¹

¹ Институт русского языка им. В. В. Виноградова
119019, Россия, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
Поступила в редакцию 02.12.2017 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2018-1-1

Предлагается выделить четыре ключевые проблемы, которые определяют дальнейшее развитие лингвистики. Это 1) проблема языкового многообразия; 2) понимание языка «как текста» или «как системы»; 3) роль количественных методов и 4) роль диахронического анализа. Делается вывод, что на смену системной, статичной, синхронной, качественной лингвистике, ориентированной на ограниченный круг языков, приходит лингвистика вариативности, внесистемная (или асистемная) лингвистика текста, ориентированная на квантитативные подходы, на изучение диахронии и на максимальное языковое разнообразие.

Ключевые слова: *языковое многообразие, квантитативные методы, асистемная лингвистика текста, корпусная лингвистика, лингвистика узуса.*

1. Можно выделить четыре ключевые точки, в которых лингвистика сегодня находится на распутье: это проблема языкового многообразия; понимание языка «как текста» или «как системы»; роль количественных методов (и, шире, квантитативных подходов) и роль диахронического анализа в изучении языка. В XX веке на эти вопросы давались одни ответы, сейчас — несколько другие, как это часто бывает в науке: обозначается определенный вектор, в этом направлении наука движется, но в какой-то момент становится понятно, что этот путь себя исчерпывает. Наука возвращается назад, в ту точку, где был сделан выбор, и

---

¹ *От редакции.* Четырнадцатого апреля 2017 года в БФУ им. И. Канта состоялся международный круглый стол на тему «Лингвистика в XXI веке: проблемы, перспективы, точки роста». Участниками разговора были лингвисты БФУ им. И. Канта, а также университетов-партнеров Гданьска и Ольштына. С докладами выступили академик РАН, профессор, заместитель директора по научной работе Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, заведующий сектором типологии Института языкознания РАН Владимир Плунгян и доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института философии НАН Армении, приглашенный профессор БФУ им. И. Канта Сурен Золян (он выступил с докладом «О трансдисциплинарном потенциале лингвистики»). После докладов состоялась дискуссия, в ходе которой участники предложили свое видение основной проблематики лингвистики XX века и перспектив ее дальнейшего развития. Приводим подготовленные Владимиром Плунгяном основные положения его доклада.

© Плунгян В. А., 2018

делает другой выбор. На мой взгляд, сейчас есть четыре таких развилки, о которых стоит поговорить. Список, безусловно, можно продолжить, но эти четыре проблемы в большей степени находятся в сфере моих собственных интересов.

2. Проблема языкового многообразия имеет два аспекта. С одной стороны, важность языкового многообразия всеми признается, но на практике многие лингвисты по-прежнему являются заложниками своих родных языков. Например, чтобы сегодня описать русский язык так, как этого требует современный уровень теоретической лингвистики, необходимо знать не только сам русский язык, не только другие славянские языки, «соседние» языки, с которыми русский вступал во взаимодействие и испытывал их влияние (как тюркские и финно-угорские), но, вообще говоря, и все другие языки человечества, в том числе совсем иных типов и от русского далекие.

В лингвистике, как, может быть, ни в какой другой науке, есть очень тесная связь между концептуальным аппаратом исследователя и его родным языком или теми языками, которыми он владеет. Этой связи нет ни в химии, ни в биологии, ни даже, например, в истории (если взять гуманитарную сферу). Может быть, отчасти сходная проблема есть в философии. Но в лингвистике эта связь безусловна. Эта проблема была осознана несколько столетий назад, на уровне деклараций ее все время хотели преодолеть, но в практической сфере мало что меняется. И то, что многие современные теории языка англоцентричны, — хорошо известно. Но не лучше обстоят дела и в других частных традициях: романистика, германистика, славистика и др. — они все развивались внутри тех языков, которые изучались. И тот универсализм, который провозгласил XX век (и в типологии, и в универсальной грамматике), был, если можно так выразиться, несколько поспешным. Часто он был не реальным обобщением свойств человеческих языков, а попыткой представить свойства ограниченного круга языков в качестве всеобщего эталона. Видимо, лингвистике необходима тщательная рефлексия этой проблемы.

С другой стороны, в наше время наблюдается массовое исчезновение малых языков, а более крупные языки испытывают сильное воздействие со стороны мировых языков, прежде всего английского.

В XXI веке мы оказываемся свидетелями стремительного исчезновения живых языков. Для нас, лингвистов, следствием глобализации стало то, что наш эмпирический материал съезживается как шагреновая кожа. Причем языки не только исчезают (это касается малых языков, когда уходит поколение, которое говорило на этом языке, а новые поколения уже выбирают другие, более распространенные языки), но и испытывают колоссальное давление крупных, мировых языков (языку может не грозить непосредственное исчезновение, но он утрачивает многие свои самобытные черты). Заимствования, интерференция, кальки, структурные сближения — эти явления лингвистам хорошо известны, но их масштаб постоянно увеличивается, потому что наша Земля оказывается все меньше и все теснее. Лингвистический ландшафт постоянно меняется. И наша задача — не упустить необратимого исчезновения языкового разнообразия.

3. Вторая проблема — это понимание языка «как текста» или «как системы». В начале XX века де Соссюр канонизировал представление о языке как системе: он противопоставил язык (абстрактную систему правил) и речь (индивидуальные и конкретные случаи использования языка) [3, с. 31—273]. Сейчас происходит некоторое перераспределение акцентов: лингвисты больше обращают внимание на индивидуальное, случайное, вариативное — узус, дискурс, конкретные речевые практики конкретных говорящих.

Это то, что в свое время Виктор Маркович Живов называл в известной статье (написанной совместно с А. Тимберлейком) расставанием со структурализмом [2, с. 3—14]. В XX веке, в общем, господствовала системная лингвистика. Это был значительный шаг вперед в науке о языке. Но все относительно, мы не можем стоять на месте. И теперь мы видим и недостатки этого подхода. Соссюр научил нас тому, что язык есть система правил, нематериальная, ненаблюдаемая, недоступная исследователю непосредственно — мы должны ее реконструировать, опираясь на тексты. Текст при таком подходе — нечто внешнее, то, что нам, так сказать, мешает проникнуть к объекту изучения — абстрактному языку. В результате мы изучаем воображаемое и отбрасываем реальное, считая его случайным, вариативным, индивидуальным и т.д. — это и есть то, что называется речью. Конечно, и в XX веке были попытки изучать речь, изучать узус, но все они были маргинальными и не входили в мейнстрим. Кажется, сейчас эта ситуация меняется: целый ряд влиятельных подходов говорит нам о том, что нужно переориентироваться с изучения абстрактной системы на изучение той единственной реальности, которая нам доступна. Текст — это наша единственная данность, и отвергать ее в пользу абстрактного языка методологически не всегда справедливо и правильно. Мы должны вернуться к изучению текста, к изучению случайного, вариативного, индивидуального — всей нашей текучей, неструктурированной, несистемной реальности.

По Соссюру, большее значение также имеет синхрония (рассмотрение состояния языка как установившейся системы в определенный момент времени), а не диахрония (развитие языка во времени). Сейчас в лингвистике преобладает обратный подход.

Лингвистика XXI века диахронична, а не синхронична. Это был один из важнейших постулатов Соссюра — синхрония важнее диахронии. Сейчас он пересматривается: скорее, диахрония важнее синхронии, потому что язык постоянно изменяется во времени, это одно из его наиболее существенных свойств. Нельзя описать язык, игнорируя эту его особенность. Синхрония (как и система) — это некоторая абстракция, даже можно сказать сильнее — это некоторая иллюзия. Можно лишь условно абстрагироваться от непрекращающихся процессов языковых изменений и считать, что в течение какого-то периода язык стабилен. Но это не всегда полезно делать. Огромное количество языковых явлений имеет диахроническое объяснение. Функционально-когнитивная лингвистика с самого начала обращала на это внимание, но и современные формальные школы (в большей степени идейно связанные со структурализмом) приняли этот вызов, и в настоящее время существуют, например, диахронические модели даже в рамках генератив-

ного синтаксиса. Любая серьезная теория языка должна быть теорией языковых изменений, потому что это в каком-то смысле главное, что есть в языке.

Изучению языка как текста способствуют языковые корпуса — крупные массивы текстов, обработанные по определенным правилам. Для нас, конечно, важен Национальный корпус русского языка, который появился в 2004 году и сейчас свободно доступен в интернете (ruscorpora.ru).

Корпус — это мощный инструмент, который позволяет нам изучать именно тексты, речь. Популярный сегодня класс теорий такого рода — «usage-based»-модели, разные варианты которых развиваются в работах Пола Хоппера, Талми Гивона, Рональда Лангакера, Джоан Байби, Майкла Томаселло и др. (из последних по времени работ см., например: [5]). Довольно близка к этому подходу и лингвистика конструкций Чарльза Филлмора, Адели Голдберг и др. «Usage-based» — буквально теория, основанная на узусе. Это часть, в широком смысле, функционально-когнитивного подхода. И если чуть-чуть утрировать, их постулат состоит в том, что вообще никаких правил нет, грамматики нет, это иллюзия. Человек пользуется языком, опираясь на шаблоны, то есть строит грамматику «на лету». У говорящих, как это в свое время сформулировал Хоппер, имеется только «emergent grammar» (одна из последних версий подхода Хоппера сформулирована в [6, р. 301–314]): у них в памяти огромное количество прецедентных текстов, своего рода личный корпус, и они строят свои высказывания более или менее по аналогии с уже существующими образцами. И таким образом знаменитый «творческий компонент» языка, гумбольдовская *energeia*, занимает на самом деле довольно малое место в повседневной речевой практике носителя. То есть наша речевая деятельность — это в той или иной степени непрерывное воспроизведение различных клише. И только в том случае, когда это по каким-то причинам невозможно, человек пускает в ход вот эти страховочные механизмы построения высказываний, опирающиеся на правила, на «грамматику». Это, кстати, имеет довольно много психолингвистических подтверждений: когда человек вынужден действовать по правилам, он делает это гораздо медленнее и гораздо менее уверенно. Вспомним: когда мы говорим на родном языке, наша речь довольно быстрая, но вдруг мы слышим незнакомое слово, например фамилию. Тут же происходит сбой: в нашей памяти нет этого образца, и мы просим несколько раз повторить незнакомое слово, желательно по слогам. У нас об этих проблемах в свое время писал Борис Гаспаров в яркой книге «Язык. Память. Образ» [1]. Сегодня такого рода идеи достаточно влиятельны.

4. Лингвистика XX века была качественной, а не количественной: квантитативный подход стал применяться относительно недавно. Квантитативные данные, статистика, частотность стали неотъемлемым атрибутом теоретических исследований.

Так, все языковые изменения очень сильно связаны со статистикой, с частотностью. В концепции Джоан Байби, одного из ведущих современных функциональных лингвистов, частотность, *frequency* — главный триггер языковых изменений [4]. Вокруг частотных форм враща-

ются все диахронические процессы: и инновационные явления, и консервативные зоны так или иначе с частотностью связаны. Без статистики мы вообще многого не можем понять в языковой системе. Это тоже очень непривычная для XX века точка зрения.

5. Таким образом, на смену системной, статичной, синхронной, качественной лингвистике, ориентированной на ограниченный круг языков, приходит лингвистика вариативности, внесистемная (или асистемная) лингвистика текста, ориентированная на количественные подходы, на изучение диахронии и на максимальный учет языкового разнообразия. Посмотрим, какие новые закономерности структуры и эволюции языка эти подходы смогут выявить.

Список литературы

1. Гаспаров Б. М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996.
2. Живов В. М., Тимберлейк А. Расставаясь со структурализмом (тезисы для дискуссии) // Вопросы языкознания. 1997. №3.
3. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.
4. Bybee J. Frequency of use and the organization of language. Cambridge, 2007.
5. Bybee J. Language, Usage and Cognition. Cambridge, 2010.
6. Hopper P. J. Emergent grammar // The Routledge handbook of discourse analysis / J. P. Gee & M. Handford (eds.). L., 2012.

Об авторе

Плунгян Владимир Александрович, доктор филологических наук, академик РАН, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Россия.

E-mail: plung@yandex.ru

Для цитирования:

Плунгян В. А. Лингвистика в XXI веке: проблемы, перспективы, точки роста // Слово.ру: балтийский акцент. 2018. Т. 9, №1. С. 7–12. doi: 10.5922/2225-5346-2018-1-1.

LINGUISTICS IN THE 21ST CENTURY: PROBLEMS, PROSPECTS, AND GROWTH POINTS

*V. A. Plungyan*¹

¹ Institute of Russian Language, Russian Academy of Sciences
18/21, Volhonskaya Str., Moscow, 19019, Russia
Submitted on December 02, 2017
doi: 10.5922/2225-5346-2018-1-1

This paper considers four problems that are most likely to affect the future development of linguistics: 1) linguistic diversity; 2) the text/system interpretation of language; 3) the role of quantitative methods; 4) the role of diachronic analysis. The author concludes that systemic,

static, synchronic, qualitative linguistics is replaced by linguistics of variability, which is asystemic and oriented towards quantitative approaches, diachrony, and maximum linguistic diversity.

Key words: *linguistic diversity, quantitative methods, asystem text linguistics, corpus linguistics, usage-based linguistics.*

References

1. Gasparov, B.M., 1996. *Yazyk. Pamyat'. Obraz. Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya* [Language. Memory. Image. Linguistics of language existence]. Moscow.
2. Zhivov, V.M., Timberleik, A., 1997. Parting with structuralism (theses for discussion). *Voprosy yazykoznaniya* [Issues of linguistics], 3.
3. Sossyur, F. de, 1977. Course of general linguistics. In: F. de Sossyur. *Trudy po yazykoznaniyu* [Proceedings on linguistics]. Moscow.
4. Bybee, J., 2007. *Frequency of use and the organization of language*. Cambridge.
5. Bybee, J., 2010. *Language, Usage and Cognition*. Cambridge.
6. Hopper, P.J., 2012. Emergent grammar. In: J.P. Gee and M. Handford, eds. *The Routledge handbook of discourse analysis*. London.

The author

Prof Vladimir A. Plungyan, Fellow of the Russian Academy of Sciences; Deputy Director for Research, Head of the Department of Corpus Linguistics and Linguistic Poetics, V.V. Vinogradov Institute of Russian Language, Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: plung@yandex.ru

To cite this article:

Plungyan V.A. 2018, Linguistics in the 21st Century: Problems, prospects, and Growth Points, *Slovo.ru: baltiiskij accent*, Vol. 9, no. 1, p. 7–12. doi: 10.5922/2225-5346-2018-1-1.